

С.В. Слинько, Д.С. Слинько, Д.В. Филин

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Предложены теоретические аспекты и практическое решение возникающих проблемных вопросов на основе уголовного процесса Украины, построение теоретических подходов исходя из англосаксонского права, что имеет значение для оптимизации уголовного процесса Российской Федерации.

Ключевые слова: теория; репрессии; доказательства; доказывание; следователь; прокурор; следственный судья; коллегиальный суд; протокол; процессуальные; следственные (розыскные); судебные действия.

Актуальность работы можно определить на основании научных исследований общих теорий уголовного процесса. Основные теоретические положения уголовного процесса начали разрабатываться с 1864 г., после принятия Устава уголовного судопроизводства России [1]. В данном случае конструкция Устава уголовного уложения была построена на основе процессуальных норм континентальной Европы и романо-германской правовой системы. Теоретические разработки включали концептуальный подход, который определял гарантии прав, свобод и интересов участников процесса, основные принципы, формы доказательств и доказывания, процессуальную процедуру производства следственных и судебных действий.

Необходимо отметить работы, в которых с 1894 г. были определены общие теории уголовного процесса. Это труды К.Д. Анциферова, С.И. Викторского, В.Ф. Дерюжинского, Т.Я. Фойницкого и других ученых [2–5]. Все они отстаивали точку зрения построения процесса на основе романо-германской правовой системы. Отдельные элементы англосаксонской системы были включены в Устав уголовного судопроизводства и определили процедуру судебного рассмотрения уголовного дела, установление вины, участие стороны защиты в исследовании доказательств, принятие решения присяжными и т.д.

Дальнейшее развитие процессуальной науки было продолжено с 1949 г. С.А. Альпертом, М.И. Бажановым, Ю.Н. Белозеровым, А.Я. Вышинским, М.М. Гродзинским, Г.Ф. Горским, Л.Д. Кокаревым, Н.В. Жогиным, А.М. Лариным, М.С. Строговичем и многими другими учеными [6–14].

Наука процесса не стоит на месте, теория процесса является фундаментом для развития практики. Те вопросы, которые ставит сегодня практика, должны решаться и решаются с усовершенствованием законодательства, созданием новых условий механизма производства процессуальных, следственных (розыскных) и судебных действий. Теоретическое развитие и новое направление науки определились на основе оптимизации, процессуальной экономии процесса. Следовательно, прокурор, судья должны установить столько доказательств, для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого, сколько необходимо для квалификации его действий по уголовному закону. Если доказательств недостаточно и их возможность теряется для дальнейшего производства уголовного дела, следователь, прокурор, судья на основе уголовно-

процессуального закона имеют право закрыть производство. Необходимо отметить, что по УПК 1961 г. судья имел право направить материалы уголовного дела для производства дополнительного досудебного производства. Уголовное дело поступало к прокурору, который решал вопрос о поиске новых доказательств или принимал решение о закрытии уголовного производства.

По новому действующему УПК России и Украины такую «лазейку» закрыли. Закон определил, что судья обязан принять решение о виновности или невиновности лица в судебном заседании и составить и огласить приговор. Однако, несмотря на категорическое утверждение закона Украины, все же остались отдельные элементы процесса, на основе которых прокурор, поддерживающий публичное обвинение в суде, имеет право изменить формулировку обвинения или отказаться от обвинения. В данном случае возникает ряд процедурных и процессуальных моментов. Участники процесса должны ознакомиться с новым обвинением в период судебного рассмотрения уголовного дела, а обвинительный акт, в соответствии со ст. 338–341 УПК Украины, теряет свою процессуальную сущность, поскольку прокурор составляет новое обвинение. Теоретические проблемы действующего УПК Украины в отдельных моментах не совпадают с общими и частными теориями процесса.

Целью статьи является раскрытие теоретического содержания общих теорий процесса и определение новых частных или специальных теорий, которые установлены в действующем законодательстве. Если общие теории процесса рассматривались на уровне монографических исследований, то частные, специальные остались вне зоны научных исследований. В данном случае необходимо взять на себя ответственность по определению частных, специальных теорий процесса, которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение для его последующего совершенствования. Предела совершенствования, как правило, нет, поэтому необходимо обратить свой взор на новые конструктивные положения определения частных, специальных теорий.

Новизна работ заключается в раскрытии теоретических и практических аспектов общих и частных, специальных теорий уголовного процесса на основе действующего законодательства и практики его применения органами уголовной юстиции, коллегиального суда. В основе новизны лежит англосаксонский процесс Украины, который существенно отличается от уголов-

ного процесса России. В данном случае предлагается рассмотреть теоретические аспекты частной, специальной теории Украины для последующего научного обозначения и возможного применения в уголовном процессе России. Основные положения новизны определяют решение процедурных и процессуальных положений оптимизации, процессуальной экономии. Предлагается новая формулировка частной теории, которая определена как реперная теория, предусматривающая основные положения освобождения от уголовной ответственности по процессуальным основаниям с применением альтернативных мер, установления возможного перевоспитания лица, совершившего преступление, не являющегося тяжким. В данной теории основной аспект направлен на возможность исправления лица без применения уголовно репрессивных мер воздействия, связанных с лишением свободы.

Теоретические разработки построения общих теорий процесса были направлены на обеспечение прав, свобод и интересов его участников. Наука уголовного процесса всегда отставала классические теории, не стараясь выходить за ее пределы. Последние научные публикации России и Украины свидетельствуют, что исследование проводится на основании собирания эмпирического материала, какой подтверждает существующие общие теории процесса. Анализ научных положений дает возможность определить отдельные теоретические аспекты проблем общих и частных, специальных теорий процесса. В основном общая ошибка заключается в том, что во время обоснования теоретических положений, как правило, изымаются отдельные повторяющиеся события, а потом это общее фиксируется с помощью абстракции. Если рассмотреть данные ошибки, можно составить определенную формулу и определить ее как «абстрактное – общее». Совокупность таких выявленных закономерностей определили как набор абстракций. После этого не совсем понятным оказывается логическая связь абстракций. При этом не практика подчиняется теоретическим элементам, а, наоборот, теория приспосабливается к практике, что является препятствием в создании новых теоретических разработок. Не является исключением из этого правила наука уголовного процесса, которая подтверждает общие теории и на их основании предоставляет формулирование новых частных теорий.

Методологические положения позволяют утверждать, что научное построение процесса проводится на основе иерархии уголовных процессуальных теорий. Метатеория уголовного процесса, общие теории устанавливают теоретические конструкции, имеющие общие связи друг с другом. Кроме того частные процессуальные теории направлены на законодательное регулирование процессуальной деятельности относительно применения отдельных процессуальных институтов. В свою очередь частные процессуальные теории делятся на теории-системы, например теория доказательств, досудебного и судебного производства, и теории-элементы, например теория освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем значение специальных теорий-элементов неодинаково для теорий-систем и общих процессуальных теорий.

У большинства теорий-элементы используют теоретические конструкции общих теорий и теорий-систем для разработки собственных теоретических положений. Отдельные теории-элементы, их понятийный аппарат, теоретические положения предоставляют новый импульс для построения общих процессуальных теорий и теорий-систем.

Основу уголовного судопроизводства можно определить как привлечение виновного к уголовной ответственности. Уголовный процесс Украины построен на основе уголовного иска. Статья 214 УПК Украины указывает, что досудебное производство начинается после принятия заявления о совершенном правонарушении, когда есть его признаки, установлено лицо, его совершившее. То есть если отсутствует заявление или потерпевший отказывается от его подачи, то уголовное производство не начинается. Элементы англосаксонского права в данном случае расходятся с публичным процессом России.

Институт привлечения к уголовной ответственности является межотраслевым. С одной стороны уголовная ответственность, понятие, характеристики определяются на основании уголовного права. Второй компонент включает процедуру привлечения к уголовной ответственности как предмет науки уголовного процесса. Можно сказать, что теоретическое понятие «привлечение к уголовной ответственности» является «основой построения клетки», которая лежит в основе метатеории уголовного процесса.

Следователь при приеме заявления должен определить квалификацию уголовного правонарушения (по уголовному праву это понятие преступления) и начать досудебное расследование. В данном случае имеется резкое отличие от уголовного процесса России, когда органы уголовной юстиции проводят проверку по факту совершения преступления и принимают решение о возбуждении уголовного дела, после чего передают его следователю, который и приступает к производству предварительного расследования.

Стадия предварительного расследования России и досудебного производства Украины построены на основе общих теорий процесса и юридически не имеют существенных отличий. Фактически на стадии досудебного производства осуществляется публичное обвинение, контроль возложен на следственного судью. Только он имеет право после судебного рассмотрения уголовного производства составить определение на проведение экспертизы, отдельных следственных действий, которые ограничивают права, свободы и интересы участников процесса. Определение следственного судьи является обязательным для исполнения всеми участниками процесса. Отдельные общие теории процесса России и Украины предусматривают обжалование действий или бездействий следователя и прокурора. Причем уголовный процесс Украины предусматривает такое обжалование на стадии досудебного производства только следственным судьей.

Общие теории процесса, связанные с принципами, доказательствами и доказыванием, процессуальным статусом, функциями, досудебным и судебным производством, наукой рассмотрены практически в полном объеме.

На основе общей теории процесса действующий закон определил, в соответствии со ст. 3 УПК Украины, процессуальные полномочия сторон процесса и указал, что следователь, прокурор относятся к стороне обвинения, сюда отнес потерпевшего, который принимает участие в поддержании обвинения против подозреваемого, обвиняемого. Сторона защиты включает в себя подозреваемого, обвиняемого, который защищает свои интересы, и адвоката, который защищает подозреваемого (обвиняемого) от обвинения. Данное теоретическое разделение является правильным с точки зрения общей теории процесса.

Сторона обвинения определяет пределы доказывания, собирает, оценивает доказательства, составляет уведомление о подозрении, обвинительный акт. В судебном заседании прокурор поддерживает публичное обвинение, контролирует ход судебного разбирательства, имеет право изменить обвинение или отказаться от его поддержания.

Сторона защиты возражает против обвинения, имеет право собирать доказательства, оценивать их и выдвигать свои процессуальные требования к определению доказательств с точки зрения допустимости и относимости к главному факту доказывания.

Общая теория процесса предусматривает применение уголовно-процессуальных репрессивных мер воздействия в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности. С одной стороны, репрессии ограничены законом, с другой – процессуальными полномочиями стороны обвинения.

Уголовный процесс Украины не определяет понятие репрессий, однако дает его практические положения и механизм применения. В частности, следователь имеет право применять физическую силу при задержании подозреваемого, если последний оказывает вооруженное сопротивление. Следователь имеет право вскрывать помещения при производстве обыска.

Однако закон указывает, что, применяя репрессии, сторона обвинения должна помнить следующее: меры уголовного воздействия негативно влияют на лицо, в отношении которого проводится уголовное производство. Ничем нельзя восполнить моральный ущерб, пережитые чувства, в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности, после его оправдания.

Необходимо обратить внимание на малоизученную теорию уголовно-процессуальных репрессий, которая установлена законом и действует на всех стадиях процесса. Следует сказать, что отдельные положения данной теории рассматривались в публикациях А.Я. Вышинского, А.М. Ларина, М.С. Строговича, И.В. Тыричева и др. ученых [9, 12, 13, 15]. Однако теоретические конструкции были построены таким образом, что затрагивали репрессии с точки зрения обеспечения прав, свобод и законных интересов участников процесса. Все авторы были едины во мнении о необходимости применения уголовно-процессуальных репрессий в отношении подозреваемого (обвиняемого). В первом случае это требует закон. Во втором – обвиняемый, совершивший преступление, нарушает уголовный закон, действуя «вне закона». Органы уголовной юстиции обязаны применять репрессивные меры, связанные с ограничением

свободы, передвижения, возможного пресечения дальнейшего преступления и т.д. Если обвиняемый скрылся от следствия и суда, то осуществляется его уголовное преследование. Для того чтобы установить обстоятельства совершения преступления, закрепить следы, доказать вину подозреваемого, необходимо производство следственных (розыскных) действий, которые проводит следователь. В данном случае следователь, осуществляя обвинение, обязан применять процессуальные средства и меры, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Статьи 20, 21 УПК России установили процессуальное понятие уголовного преследования. В уголовном процессе Украины данный термин не обозначен, поскольку, в соответствии со ст. 2 УПК Украины, задачи уголовного производства определены в двух значениях. С одной стороны, это быстрое и полное раскрытие преступления, с другой – защита личности, общества и государства от преступных посягательств. Рассматривая уголовно-процессуальные нормы России, можно сказать, что они имеют более выраженный репрессивный подход, который определяется исходя из положений публичного права.

Предлагается понятие уголовно-процессуальных репрессий. Первый установлен на основе уголовного закона и указывает на применение санкции статьи уголовного кодекса. Последний применяется в случае его нарушения. Второй определен на основе уголовного процессуального закона.

В первом случае уголовный закон четко устанавливает санкцию статьи за его нарушение. По действующему уголовному законодательству Украины следственный судья на стадии досудебного производства, коллегиальный суд на стадии судебного разбирательства имеют право, в пределах санкции статьи уголовного кодекса, применить репрессивные меры воздействия к нарушителям закона. На судебном заседании, как правило, судья применяет штрафные санкции к лицам, нарушающим судебный порядок, на основании судебного решения. В отдельных случаях по представлению следователя, прокурора судья имеет право применить уголовные санкции к подозреваемому (обвиняемому), связанные с лишением свободы.

Во втором случае уголовно-процессуальные репрессии установлены уголовно-процессуальным законодательством и процедурой выполнения процессуальных решений. В частности, при необходимости провести обыск, наложение ареста на имущество, арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, заключение под стражу, производства негласных следственных (розыскных) действий следователь, прокурор на стадии досудебного производства составляют ходатайство к следственному судье о необходимости проведения следственных (розыскных) действий. Основа подачи данного ходатайства предусмотрена законодательством в случае временного ограничения прав, свободы и интересов участников процесса. Прокурор обращается к следственному судье с данным ходатайством и поддерживает его при судебном рассмотрении. Следственный судья в судебном заседании по результатам рассмотрения всех материалов составляет определение,

которое обязательно для всех участников процесса. Следователь обязан провести следственные (розыскные) действия для установления фактов, процессуально закрепить их как доказательства и квалифицировать вину подозреваемого на основе норм уголовного права. В случае отказа участников процесса выполнить законные требования следователя, он имеет право для применения процессуального давления.

Общие теории процесса рассматривают принцип презумпции невиновности. Все основные положения данного принципа предусмотрены таким образом, чтобы установить законность при определении вины подозреваемого, обвиняемого. В случае если следователь, прокурор на стадии досудебного производства установят отсутствие вины лица в инкриминируемом ему правонарушении (преступлении), то следователь, только с согласия прокурора, составляет постановление о закрытии уголовного производства на основании ст. 283–284 УПК Украины (ст. 25–28 УПК России).

Сопоставление норм статьи уголовного и уголовного процессуального законодательства Украины свидетельствует о том, что диспозиция данных норм существенно отличается. Основания освобождения от уголовной ответственности по уголовному закону определены совершенно в ином аспекте, чем нормы уголовного процессуального закона. Такое различие ставит больше вопросов, чем ответов при решении следователя, прокурора, судьи об освобождении от уголовной ответственности. Практика определяет, в основном, диспозицию уголовного процессуального законодательства. В данном случае следует объединить формулировки статей уголовного и процессуального закона в единое целое, определить критерии и виды, формы освобождения от уголовной ответственности. Необходимо отметить, что законодательство России в данном случае более совершенно, оно определяет единую форму освобождения от уголовной ответственности.

Если установлена вина подозреваемого лица, но правовые действия последнего указывают на его раскаяние, возможность исправления без меры уголовного наказания, прокурор имеет право, на основании ст. 287 УПК Украины, обратиться в суд для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. По процессуальному законодательству только судья имеет право освободить подозреваемого, обвиняемого от уголовной ответственности и наказания. С данной теоремой нельзя спорить, потому что ее основа определена Всеобщей декларацией прав и свобод [16].

Действующий УПК Украины устанавливает освобождение подозреваемого от уголовной ответственности на стадии приготовления судебного разбирательства. Рассматривая данный тезис, можно сказать, что процессуальную экономию в этом случае можно установить на стадии досудебного производства. Все основные положения взяты из англосаксонского права, когда судья решает вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности только на стадии судебного разбирательства.

Судебное производство континентальной Европы указывает, что подготовительная часть судебного производства имеет организационные вопросы. Судья решает вопрос о предании подозреваемого суду и

определяет момент начала рассмотрения уголовного дела по существу. В данном случае, придерживаясь элементов континентального права, следует рассматривать вопросы освобождения подозреваемого от уголовной ответственности по УПК Украины на стадии досудебного производства следственным судьей. Однако данные положения носят больше дискуссионный характер, чем практическое решение.

Процессуальные полномочия следственного судьи определены как орган государственной власти. Следственный судья ближе стоит к следователю, контролируя уголовное производство при даче санкции на проведение следственных (розыскных) действий. Налицо процессуальная экономия материальных, физических, моральных, интеллектуальных затрат со стороны прокурора, следователя.

Теоретические и практические вопросы освобождения от уголовной ответственности стоят остро, поскольку рецидив совершения преступления в Украине, по данным прокуратуры, полиции, суда составляет около 80% [17].

Основное положение уголовного и процессуального законодательства заключается в возможном исправлении лица, совершившего нетяжкое уголовное правонарушение (преступление). Всемирная практика уголовного процесса предложила альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта. При этом важно заметить, что урегулирование спора возможно только с согласия потерпевшего.

Конструктивно все аспекты освобождения от уголовной ответственности можно определить на основе предлагаемой частной реперной теории.

Основные положения данной теории определены на основе теории пространственных кривых, которую в геометрии разработал Френе Репер [18]. Теория предоставляет собой определение комплекса математических символов, который имеет много центров тяжести, однако указывает на одну точку. В данном случае точкой в процессе можно определить частную теорию системы процесса. Основой метрического значения установлена размерность от единой субстанции к метатеории. Теорию элементов можно разрабатывать на основании общих положений освобождения от уголовной ответственности на стадиях процесса и структурных элементов понятийного аппарата, который раскрывает теоретические конструкции, имеющие влияние на дальнейшую разработку общих и частных теорий. В частности, теории оптимизации, экономии, уменьшения репрессивного влияния стороны обвинения на участников процесса и т.д. Реперная теория устанавливает экономию репрессивного влияния при освобождении лица от уголовной ответственности, возможности его исправления без применения мер уголовного воздействия. Теоретическую конструкцию можно определить исходя из основных положений процесса, а именно на основе диспозиции норм уголовного права и процесса, определить классификацию и дать систематизацию фактов, фрагментов научных положений; теоретических понятий и их толкование. При рассмотрении конкретных аспектов реальности возможно определять и прогнозировать полученные результаты, они могут быть направлены на дальнейшее

совершенствование и развитие научных подходов объединения с практикой. Все элементы могут быть применены к предложенной частной процессуальной реперной теории. Ее построение происходит не от абстрактного к конкретному, наоборот, от конкретного к абстрактному. Принципиальная идея заключается в том, что данная частная теория всегда разворачивается из неопределенного, исходного пункта, который фиксирует сущность явлений. Данный пункт нельзя получить путем простой фиксации эмпирического исследования. Он должен строиться на основании нормы закона и функционирования правовой системы.

Теория освобождения от уголовной ответственности, как частная реперная теория, предлагает новые теоретические конструкции привлечения к уголовной ответственности, позволяет понять сущность экономии репрессивного влияния и является радикальным отказом от применения уголовной процессуальной репрессии, его принуждения, а также устанавливает возможность отказа от уголовного наказания. Процедура освобождения от уголовной ответственности и наказания направлена на оптимизацию уголовной процессуальной процедуры, которая позволяет не проводить следовательно отдельные следственные (розыскные) действия, что в конечном итоге экономит не только материальные ресурсы, но также моральные, физические, временные и т.д.

На стадии судебного разбирательства экономится не только время, материальные расходы, но и расходы интеллектуальные.

Основная концепция статьи включает в себя анализ общих и частных специальных теорий уголовного процесса Украины, определение положений его оптимизации и процессуальной экономии на основании единого содержания уголовных и процессуальных норм при установлении обстоятельств, связанных с закрытием уголовного производства, освобождения лица от уголовной ответственности. На основе анализа действующего уголовного процессуального законодательства Украины раскрывается содержание уголовно-процессуальных репрессий, которые определены на основе процессуального статуса стороны обвинения и механизм его применения относительно отдельной категории участников уголовного производства. Принципиальное отличие уголовного преследования по УПК России и публичного обвинения по УПК Украины заключается в различном правовом построении романо-германского и англосаксонского права. Однако частная реперная теория уголовного процесса может быть применена как в УПК Украины, так и УПК России. Концептуальный подход в данном случае можно определить исходя из оптимизации, процессуальной экономии уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1864. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
2. Анциферов К.Д. Обвинительное начало и английский процесс // Юридический вестник. Мо., 1879. С. 432.
3. Викторский С.И. Русский уголовный процесс : учебник. М., 1997. 310 с.
4. Дерюжинский В.Ф. Habeas Corpus Акт и его приостановка в английском праве. Юрьев, 1895. 392 с.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : учебник. Т. 1. СПб. : Наука, 1996. 586 с.
6. Альперт С.А., Стрёмовский В.А. Возбуждение уголовного дела органами милиции. Харьков : Харьков. юрид. ин-т, 1957. 24 с.
7. Бажанов М.И. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса : учебник. Советский уголовный процесс. Киев : Вища школа, 1983. 360 с.
8. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилов А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М. : Юрид. лит., 1972. 150 с.
9. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Госюриздат, 1946. 327 с.
10. Гродзинский М.М. Государственный обвинитель в советском суде. М. : Госюриздат, 1954. 234 с.
11. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж : ВГУ, 1978. 230 с.
12. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М. : Юрид. лит., 1986. 260 с.
13. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Юриздат НКЮ СССР, 1958. 440 с.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, В.Г. Танасевич, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.А. Эйсман; под. ред. Н.В. Жогина. М. : Юрид. лит., 1973. 510 с.
15. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М. : Юрид. лит., 1983. 160 с.
16. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
17. Офис Генерального прокурора. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/index.html>
18. Трёхгранник Френе // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхгранник_Френе

Статья представлена научной редакцией «Право» 12 февраля 2020 г.

General and Special Theories of Criminal Procedure

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 249–254.

DOI: 10.17223/15617793/466/30

Sergey V. Slinko, Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine). E-mail: s.slinko743@gmail.com

Dmitry S. Slinko, V.N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine). E-mail: d.s.slinko@karazin.ua

Dmitry V. Filin, Yaroslav Mudryi National Law University (Kharkiv, Ukraine). E-mail: filinju@ukr.net

Keywords: theory; repression; evidence; proving; investigator; prosecutor; investigative judge; collegiate court; protocol; procedural actions; investigative (search) actions; judicial actions.

The relevance of the article can be determined on the basis of research on general theories of criminal procedure. The main theoretical provisions of the criminal procedure of continental Europe began to be developed in 1864, after the adoption of the Charter of the Criminal Proceedings of Russia. Theoretical developments included a conceptual approach that defined guarantees for the rights, freedoms and interests of participants in the procedure, basic principles, forms of evidence and proving, the procedure for investigative and judicial actions. The aim of the article is to reveal the theoretical content of the general theory of the procedure and to determine new special theories enshrined in the current legislation. If general theories of the procedure have been considered at the level

of monographic research, special ones have remained outside the scope of studies. The novelty of the research consists in the disclosure of theoretical and practical aspects of general and special theories of criminal procedure on the basis of existing legislation and the practice of its application by criminal justice authorities and the collegiate court. The article considers the theoretical aspects of a special theory. Issues of the optimization and procedural economy of criminal procedure based on benchmark theory are related to the release of a person from criminal liability and the use of alternative measures. New legal definitions are proposed that establish a clear mechanism for procedural, investigative (search), judicial actions in establishing, securing, evaluating evidence of guilt or innocence of a person. The existing legal constructions of general theories provide an impetus for the application of special theories of criminal procedure, which are associated with solving the problems of criminal proceedings, its optimization, and procedural economy of applying criminal procedural repression. The current criminal procedural law does not fully define the concept of general and special theories of the procedure. The article proposes theoretical aspects and practical solutions to these emerging problematic issues. The basic concept of the article includes the analysis of general and special theories of criminal procedure, the determination of the provisions for its optimization and procedural economy on the basis of the unified content of criminal and procedural rules in establishing circumstances related to the closure of criminal proceedings, and the release of a person from criminal liability. Based on the analysis of the current criminal procedural legislation, the content of procedural repressions, which are determined on the basis of the procedural status of prosecution and the mechanism of their application with respect to a particular category of participants in criminal proceedings, is revealed.

REFERENCES

1. Constitution.garant.ru. (1864) *Ustav ugovnogo sudoproizvodstva* [1864 Charter of criminal proceedings]. [Online] Available from: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
2. Antsiferov, K.D. (1879) *Obvinitel'noe nachalo i angliyskiy protsess* [The indictment and the English procedure]. *Yuridicheskiy vestnik*. 3. p. 432.
3. Viktoritskiy, S.I. (1997) *Russkiy ugovnyy protsess: uchebnik* [Russian criminal procedure: textbook]. Moscow: Gorodets.
4. Deryuzhinskiy, V.F. (1895) *Habeys Corpus Akt i ego priostanovka v angliyskom prave* [Habeys Corpus Act and Suspension in English Law]. Yuriev: [s.n.].
5. Foyntitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: uchebnik* [The course of criminal proceedings: textbook]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
6. Al'pert, S.A. & Stremovskiy, V.A. (1957) *Vozbuzhdenie ugovnogo dela organami militsii* [Initiation of a criminal case by the police]. Kharkiv: Kharkiv Law Institute.
7. Bazhanov, M.I. (1983) *Izmenenie obvineniya v sudebnykh stadiyakh sovetskogo ugovnogo protsessa: uchebnik. Sovetskiy ugovnyy protsess* [Change of charges in the judicial stages of the Soviet criminal procedure: textbook. Soviet criminal procedure]. Kyiv: Vishcha shkola.
8. Belozarov, Yu.N., Chugunov, V.E. & Chuvilev, A.A. (1972) *Doznanie v organakh militsii i ego problemy* [Inquiry in the police and its problems]. Moscow: Yurid. lit.
9. Vyshinskiy, A.Ya. (1946) *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [The theory of forensic evidence in Soviet law]. Moscow: Gosyurizdat.
10. Grodzinskiy, M.M. (1954) *Gosudarstvennyy obvinitel' v sovetskom sude* [State prosecutor in a Soviet court]. Moscow: Gosyurizdat.
11. Gorskiy, G.F., Kokarev, L.D. & El'kind, P.S. (1978) *Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [Problems of evidence in the Soviet criminal procedure]. Voronezh: Voronezh State University.
12. Larin, A.M. (1986) *Rassledovanie po ugovnomu delu: protsessual'nye funktsii* [Criminal investigation: procedural functions]. Moscow: Yurid. lit.
13. Strogovich, M.S. (1958) *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal procedure]. Moscow: Yurizdat NKYu SSSR.
14. Zhogin, N.V. (ed.) (1973) *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [The theory of evidence in the Soviet criminal procedure]. Moscow: Yurid. lit.
15. Tyrichev, I.V. (1983) *Printsipy sovetskogo ugovnogo protsessa* [The principles of the Soviet criminal procedure]. Moscow: Yurid. lit.
16. UN. (1948) *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka Prinyata rezolyutsiey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda* [Universal Declaration of Human Rights Adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
17. Office of the Prosecutor General. [Online] Available from: <https://www.gp.gov.ua/ua/index.html>. (In Ukrainian).
18. Wikipedia. (2020) *Trekhrannik Frene* [Frenet trihedron]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Trekhrannik_Frene.

Received: 12 February 2020